Когда наконец настал день отъезда, Ван Сюань рано утром прибыл в знакомое поместье на окраине города Ань, откуда он отбыл, когда все приехали.

"Ты собираешься надеть маску из имитации человеческой кожи?" спросил его Цин Му.

Ван Сюань кивнул, на данном этапе он не был полностью защищен от энергетического оружия, специальных пуль и т.д., поэтому он старался держаться в тени, если мог.

"Сейчас уже не те времена, траекторию каждого можно отследить, если ты действительно хочешь проверить кого-то, рано или поздно ты сможешь найти улики".

Цин Му сказал ему, что даже если он будет осторожен и осмотрителен, его истинную личность невозможно скрыть, и рано или поздно она просочится.

Ван Сюань, естественно, понимал, но ему просто нужен был этот буферный период, как только он отработает Технику Золотого Тела до седьмого или восьмого уровня, у него появится сила, и он догадывался, что в это время все виды обычного огнестрельного оружия не смогут убить его.

"Где на этот раз находится место?" спросил Ван Сюань.

"Первоначально мы собирались отправиться выше Луны или Марса, но учитывая, что в этот раз они очень недружелюбно относятся к старым искусствам, лучше быть в безопасности, чем на старой Земле".

В конце концов, находясь глубоко в космосе, никто не мог предсказать, что произойдет, если произойдет перемена, и самые сильные мехи, очевидно, будут иметь большое преимущество.

В итоге, на этот раз было выбрано место - Луковый Хребет в Старой Земле.

Прибыл Старый Чен, с короткими густыми серебристыми волосами, которые были яркими, и совершенно другой аурой, его глаза были острыми, как ножи, пронзающими, как стальные иглы.

Если бы он не заговорил, Ван Сюань не был бы уверен, что это Старый Чэнь - совсем другой человек по сравнению с его обычным спокойным и собранным поведением.

В частности, когда он надевал холодную серебряную маску, он был совершенно неузнаваем и не мог ассоциироваться с обычным мягким обликом своего старого коллеги.

Старый Чэнь кивнул Цин Му и Ван Сюаню и ничего не сказал, уйдя в тихую комнату, чтобы отдохнуть, весь его облик был глубоким, спокойным и неподвижным, как гора.

На этот раз Ван Сюань выбрал маску, имитирующую человеческую кожу, типичное лицо молодого восточного человека, молодое и энергичное, очень энергичное.

Он слышал от Аоки, что среди его противников были самые разные люди, разных рас, из разных организаций и разных союзов, поэтому он специально выбрал эту маску.

"Пора идти". Стоя перед окном от пола до потолка, Аоки увидел, как из конца неба появился большой серебристо-серый дирижабль, затормозил и приземлился на большой асфальт у задней части поместья.

Это был кто-то из семьи Ву, важный человек, прибывший, чтобы сопровождать Старого Чена в

Луковый Хребет и, конечно же, стать свидетелем ожесточенной схватки.

В любом случае, на данном этапе, когда перспективы были неопределенными и даже, возможно, мрачными, семья Ву все равно пришла и взяла на себя ответственность за отправку Старого Чэня, чего было достаточно, чтобы продемонстрировать искренность.

Ван Сюань знал, что семья Ву попала в беду, и, похоже, только люди, практикующие древние искусства, могли помочь, что заставило его немного задуматься.

"Только мы трое идем?" Ван Сюань был удивлен, что кроме него, Старого Чэня и Цин Му с ним больше никто не идет.

"Нас троих с нашей стороны будет достаточно, в основном потому, что мой хозяин вступился за нас". Цин Му был в тяжелом настроении, глядя на спину своего хозяина, его сердце не знало покоя.

Он добавил, что эксперты в области древних искусств из других мест также отправятся туда и встретятся в Луковом Хребте, а соответствующие власти старой земли также будут там, как своего рода поддержка, а также сдерживающий фактор.

Ву Чэнлинь лично вышел поприветствовать Лао Чэня, довольно вежливо и почтительно.

Ву Инь последовала за Старым Ву, хорошо одетая, с превосходной фигурой и мягкой, немного сладкой улыбкой на ее светлом, красивом лице, выказывая уважение Старому Чену, прежде чем тепло поприветствовать Цин Му и Ван Сюаня.

Ван Сюань был удивлен, что Большая Ву на самом деле имела такую сторону, казалось, что она относится к людям по-другому, и те несколько раз, когда он встречал ее, он ориентировался на ее супер нрав.

"Это", - улыбнулась Ву Инь, павильонная, со светлым и блестящим цветом лица, вежливая и непритязательная.

"Он Ван Сяо". представил Аоки.

"Вы можете называть меня Сяо Ван". Голос Ван Сюаня был магнетическим, без этого никак не обойтись, после изменения его голоса этот тон был самым нормальным и в то же время все еще звучал хорошо.

Улыбка Ву Инь не уменьшилась, но в ее сердце было что-то странное, даже неприятное, потому что, услышав слово Маленький Ван, у нее возникли другие ассоциации.

Например, Ван Сюаня, который недавно вызвал у нее гнев, такие люди, как Цинь Чэн, хорошо его знавшие, часто называли Старым Ваном.

Однако, по ее мнению, мужчина перед ней обладал чистым, ясным и божественным взглядом, был довольно солнечным, ярко улыбался и был лучше этого Ван Сюаня во всех отношениях.

Если бы Ван Сюань знал, о чем она думает, он бы воскликнул, что предвзятые стереотипы действительно ужасны, их достаточно, чтобы повлиять на эстетику и суждения человека.

Он чувствовал, что это лицо уступает его настоящей сущности.

"Маленький король замечательный, не выглядит молодым, но очень талантлив в области

древних искусств, даже сейчас я ему не ровня".

сказал Цин Му, довольно эмоционально, на этот раз он говорил с небольшим количеством влаги, это уныние было нескрываемым, его путь почти подошел к концу.

Ву Инь был ошеломлен, как этот молодой человек в возрасте двадцати лет мог быть настолько сильным? Это было удивительно!

В наше время древние искусства были в упадке, и мало кто из молодых людей мог спокойно изучать их, и даже если бы у них была сила, это не было бы слишком возмутительно, в конце концов, их возраст был налицо.

Это не мог быть второй Чэнь Юнцзе, не так ли? Мужчина перед ней был не так слаб, как старый Чэнь в его молодые годы, но, вероятно, не намного слабее.

Многие знали, что Лао Чэнь начал практиковать старые искусства с юных лет и достиг успеха в двадцатилетнем возрасте, когда он уже был хорошо известен.

Ву Инь сразу же отнеслась к этому серьезно, и на этот раз семья работала с экспедиционной организацией, чтобы пригласить сюда некоторых мастеров старых искусств.

Даже если бы она не смогла пригласить Старого Чэня, ей пришлось бы пригласить кого-то из более известных мастеров древних искусств.

В то же время у Ву Иня были и другие идеи, если бы он мог привлечь Сяо Вана в экспедиционную группу семьи и сделать его одним из своих, чтобы он мог обучить другого невероятно плохого Ван Сюаня, было бы очень интересно посмотреть.

Несомненно, разговор по дороге был сердечным и приятным.

У Инь, которая была очень подтянутой и грациозной, показала Ван Сюань по кораблю и усадила за стол, и даже когда Цин Му ушла к Старому Чэню, оставив ее и Ван Сюань наедине, не было никакого холода.

Ван Сюань посмотрел в сторону, на ней был легкий макияж, ее лицо было изысканно красивым, высокий нос, красные губы хрустальные и блестящие, голос мягкий, мысли довольно подвижные, она была сексуальна, не теряя своей интеллектуальной красоты.

Изменения, подозревал он, верно? У Да Ву была сестра-близнец? Ву Инь перед ним была другой и по темпераменту, и по отношению к другим, и т.д.

"Люди действительно разные, Сяо Сюань, ты очень скромный, очевидно, очень сильный, но такой сдержанный, слишком редкий, не такой, как некоторые из твоих сверстников", - сказала Ву Инь, покачав головой.

Ван Сюань однажды услышал, знал, что она лежала она, но она знает мастерство речи, на этот раз также просто немного упомянуть, не сказал больше, предполагается, что позже, чтобы встретиться снова будет продолжать на глаз.

В его словах промелькнул сарказм: "Да Ву, ты действительно недоброжелательна, ты не думаешь, дай мне потом побить себя, да?"

Луковый хребет был далеко, но дирижабль был чрезвычайно быстр, и даже на низкой передаче

он вскоре прибыл.

Это плато со средней высотой более 4 500 метров, а многие из великих гор очень величественны - более 6 000 метров.

Луковый хребет, который был необходимым маршрутом на древнем Шелковом пути, в более поздние времена также известен как плато Памир.

Высота над уровнем моря настолько велика, что, особенно в это время года поздней осенью, все плато имеет серо-коричневый цвет, трава давно засохла, а природные условия суровы.

На открытой местности уже было припарковано множество дирижаблей, а на некоторых горных вершинах стояли еще меньшие военные корабли и так далее, а что касается воздуха, то там тоже были корабли, которые не падали вниз.

Ван Сюань понял, что все стороны, пришедшие сюда на встречу, были готовы к тому, чтобы избежать столкновения с большими военными кораблями и т.д. и проверить друг друга.

Также приехали соответствующие власти Старой Земли, не только для поддержки и сдерживания, но и потому, что на этот раз речь шла о только что найденном сокровище из исторических преданий.

Ву Инь прошептала: "Жемчужина Суй Хоу, это не один из тех туманных и бесплотных артефактов, она записана в книгах по истории, наряду с Хэ Ши Би, как одно из двух самых известных сокровищ периода Весны и Осени и Воюющих Государств".

Естественно, Ван Сюань знал о споре; одни люди хотели забрать жемчужину Суй Хоу, а другие, естественно, хотели помешать этому, и в итоге пришли на встречу в Луковый Хребет, чтобы посмотреть, как это можно разрешить.

Старый Чэнь в частном порядке сказал, что бусина была получена буддийским монахом до Цинь, который убил дракона, и, по легенде, на ней были вырезаны плотные письмена, что делало ее редким и божественным предметом.

Но он не был уверен, была ли бусина Суй Хоу настоящей или нет в этот раз, ведь ее время от времени находили в последующих поколениях и оказывалось, что это подделка.

От тела Ву Инь исходил слабый аромат, когда она стояла вместе с Ван Сюанем, которые уже давно сошли с воздушного корабля и смотрели на видневшиеся вдали громады гор.

Когда Старый Чэнь спустился, группа людей сразу же поприветствовала его, будь то соперники или старые друзья, которых они не видели много лет, все они придавали ему большое значение и не осмеливались вести себя слишком непринужденно.

Конечно, это было большинство людей, но были и те, кто реагировал холодно, стоя на расстоянии, не двигаясь ни на шаг.

"Господин Чэнь!" крикнул кто-то и быстро приблизился, судя по голосу, это был мужчина, одетый в небольшой антропоморфный мех, ростом около трех метров, тяжелый и мощный, когда он ступал по земле, создавая определенное ощущение подавленности.

"Я вырос, слушая рассказы господина Чена и восхищаясь ими, только господин Чен не сражался уже много лет, сейчас ему почти шестьдесят лет, может ли он все еще сражаться?"

Практики старых искусств в этом возрасте начинают идти на спад, и их энергия крови постепенно иссякает. Чтобы подстраховаться, я думаю, будет лучше сначала проверить физическое состояние старика Чэня, чтобы избежать несчастных случаев и трагедий с кровопролитием, когда он действительно скоро выйдет на поле боя."

В мгновение ока все открытое пространство замолчало, многие люди не ожидали, что кто-то придет прямо к такому спектаклю.

Аоки тогда был в ярости, это randevу было действительно чьим-то приходом, полным злого умысла. Они только сошли с дирижабля, а неизвестный мех-воин уже пришел, чтобы устроить драку, для кого?

Кто мог не знать, что происходит? Это было сделано для того, чтобы специально вызвать отвращение у Старого Чена и доставить неприятности людям, практикующим древние искусства.

Другая сторона также знала, что это очень некрасиво и даже немного подло, но они все равно устроили это так, просто и жестоко, просто чтобы натравить Лао Чэня, серьезная провокация.

По мнению Аоки, это было оскорблением для его хозяина. Старый Чэнь был так знаменит, и это было слишком, чтобы кто-то вот так просто взял и надул его.

На самом деле, даже среди тех, кто не имел дела с Лао Чэнем и принадлежал к разным лагерям, было много тех, кто был недоволен и опускал лицо, чувствуя, что это слишком.

Многие люди из лагерей мехов, генетических боевых тел и новых искусств выступили вперед и выкрикивали упреки, чувствуя, что это заходит слишком далеко.

Старый Чэнь махнул рукой, велел Цин Му отступить, и пошел прямо к нему, также очень прямо сказав: "Хорошо, приходи и испытай мое государство".

"Хорошо, я оставлю горячее оружие в покое ради Цзунь Лао". С лязгом этот мех-воин достал большой меч почти двухметровой длины и побежал, заставляя землю дрожать, приблизившись, он с силой взмахнул большим мечом в руке, снежный холодный свет прорезал его, ослепляя, как молния.

Старый Чен сначала не двигался, пока он не взмахнул мечом после приближения, только чтобы уклониться в сторону и снова ворваться на огромной скорости, со звоном ударив этого воина-меха по груди.

Ка-чинг!

Раздался ужасный звук, мех вспыхнул электрическими искрами, появились плотные трещины, прежде чем он с грохотом разбился, разлетевшись на куски.

Из него выпал полукровный мужчина лет тридцати, изо рта которого шла кровь и пена, и неподвижно упал на землю.

"Это" У Ван Сюаня отпала челюсть, он не мог поверить, что Чэнь сломал мех голыми руками, что превзошло все его ожидания!

На сцене воцарилась тишина, зрачки многих людей сузились!

"После десяти лет отсутствия ударов, многие люди не помнят меня". холодно произнес старый Чэнь, с короткими густыми серебряными волосами и в такой же серебряной холодной маске, когда он стоял и смотрел в четыре стороны, многие люди не смели смотреть на него, так как его взгляд поражал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957400>